

А. Х. Даудов, Е. П. Мамышева

Коммунистический университет трудящихся Востока. 1921–1938 гг.: взгляд через сто лет

В минувшем году исполнилось 100 лет с момента образования Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), вековой рубеж которого является своеобразной вехой для подведения итогов и определения перспектив в изучении данного уникального образовательного учреждения, прозванного в свое время «кузницей / мастерской», где возвращались создатели нового общества.

Впервые история КУТВ была затронута в трудах непосредственных участников событий 1920–1930-х гг. — партийно-государственных деятелей, ответственных за сферу образования, некоторых руководителей университета¹. Названные работы не носили исследовательского характера и представляли собой не только первые попытки дать ответы на наиболее острые вопросы, но и агитационно-пропагандистские материалы. С конца 1930-х гг. указанная тема превратилась в одну из запретных в силу жесткой политической цензуры, ограничения источниковой базы и исследовательского инструментария.

В конце 1950-х гг. открылись возможности возвращения темы, тем не менее сохранялось давление стереотипов в оценках характера и эффективности советских преобразований в сфере этнических отношений, в сфере образования. До середины 1980-х гг. история совпартшкол и коммунистических университетов, как особых учреждений советской системы образования, преподносилась в контексте успехов построения социалистического общества в СССР. Отдельные аспекты проблемы нашли отражение в трудах Л. С. Леоновой, в ко-

Даудов

Абдулла Хамидович

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Мамышева

Елена Петровна

д-р ист. наук,
доц., Хакасский
государственный
университет
им. Н. Ф. Катанова
(Абакан, Россия)

торых была предпринята попытка раскрыть не только историю становления системы партийного просвещения в СССР в целом, но и основные тенденции деятельности совпартшкол и комуниверситетов в 1917–1975 гг.² Признанным автором работ, посвященных истории КУТВ, является Н. Н. Тимофеева³.

Несмотря на обработку и введение в научный оборот нового исторического материала, конкретизацию обсуждаемых проблем истории КУТВ (в трудах союзного значения), исследовательской активности на региональном уровне не последовало.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг., отмеченных деидеологизацией исторической науки, рассекречиванием ранее недоступных архивных фондов, начались попытки концептуального осмысления этнонациональной политики и проблем коренизации, радикального пересмотра роли ВКП(б) — КПСС в судьбе страны⁴. В русле названных тенденций на общероссийском и региональном уровнях получила свое развитие новейшая историография истории КУТВ и других вузов для нацменьшинств⁵. Кроме того, активизировалось изучение иностранных подразделений (в частности, арабских, иранских, афроамериканских, китайских, турецких, африканских) в структуре КУТВ. Проблематика исследований значительно расширилась следующими вопросами: содержание курсов, предназначенных для иностранных курсантов; влияние Коминтерна на учебный процесс; особенности материально-бытовых условий; судьбы кутванцев после окончания вуза⁶.

Вопросы, так или иначе связанные с КУТВ, не обошли вниманием и зарубежные авторы. Значительную лепту в изучение перипетий обучения студентов в КУТВ, складывания их жизненной траектории внесли китайские ученые. Так, Чжан Юйсинь посвятила свои труды вопросам подготовки кадров для революционного Китая в стенах не только КУТВ, но и Университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (УТК) (1925–1928), преобразованного в Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК)⁷.

Другой китайский исследователь Люй Сюцын, используя рассекреченные материалы архивов, проанализировал китаеведческую деятельность сотрудников и обучающихся КУТВ как ведущего центра советской синологии 1920–1930-х гг.⁸

В книге китайского историка Е Фаня на большом архивном материале показана работа в СССР по подготовке кадров для революционного Китая в 20–30-е годы XX в. Автор подчеркнул беспрецедентность этой масштабной программы по обучению кадров, принесшей значительные результаты. В советском государстве были подготовлены выдающиеся политики Китая (Лю Шаоци, Дэн Сяопин), военачальники (пять из десяти маршалов КНР учились в СССР). Автор подробно описал программы и условия обучения в СССР, уделил значительное внимание тому влиянию, которое оказала внутривнутрипартийная борьба в ВКП(б) на судьбы китайцев, обучавшихся в СССР⁹.

Обращение к многоаспектной истории КУТВ неуклонно возрастает, ее более успешное исследование сегодня может быть обеспечено благодаря освоению информационного потенциала архивных источников фонда самого КУТВ в Российском государственном архиве социально-политической истории

(РГАСПИ. Ф. 532), объединенного с материалами Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем.

Фонд содержит около 10 тыс. личных дел студентов и преподавателей, материалы учебной части КУТВ, его зарубежного сектора, бухгалтерии, редакции журнала «Революционный Восток», дипломные работы студентов, материалы к лекциям сотрудников, рукописи учебников, списки литературы и сборники материалов по разным темам (по «негритянскому вопросу», об «основоположниках марксизма в Индии» и др.).

Ознакомиться с личными делами студентов и учетно-партийными характеристиками выпускников возможно, получив доступ к оцифрованным копиям этих документов, которые находятся в архивохранилище РГАСПИ № 1 в г. Йошкар-Оле.

Безусловным стимулом обращения к проблемам истории названного образовательного учреждения является публикация сборников документов РГАСПИ, к достоинству которых следует отнести выявление пробелов в источниковой базе. В этой связи следует отметить сборники «ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос», вышедшие в серии «Документы советской истории» и содержащие значительное количество материалов, раскрывающих вопросы подготовки в стенах КУТВ партийных и советских работников из среды рабочих и крестьян коренных этносов в контексте проводимой на разных этапах национальной политики¹⁰.

Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина, действовавший в Москве с 1921 по 1938 г., оставил заметный след в истории высшего образования. Отдельные авторы считают, что данное образовательное учреждение, созданное для подготовки национальных кадров и изучения жизни нерусских народов, выходило за рамки обычного университета, представляло собой высшую партийную школу с улучшенным качеством обучения¹¹. Другие считают, что нахождение КУТВ в ведении ЦК партии было формальным: ввиду помощи зарубежным государствам в деле подготовки и проведения революций «фактически вся многогранная работа “города-государства” велась под руководством Коминтерна»¹².

По мнению третьих, КУТВ должен быть отнесен к высшим военно-учебным заведениям, поскольку продовольственное обеспечение студентов, сотрудников и преподавателей, вознаграждение за труд финансировались на весьма высоком уровне¹³. Эти авторы акцентируют внимание на наименовании студентов КУТВ «курсантами», встречающемся в документах 1920-х гг.

В первом Уставе КУТВ (1922) подчеркивалось, что, «находясь под идейным руководством ЦК РКП(б), университет готовит трудящихся восточных договорных, союзных и автономных советских республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств для работы в области теории и практики коммунизма»¹⁴.

Второй Устав («Положение о Коммунистическом университете трудящихся Востока им. И. В. Сталина»), утвержденный в сентябре 1927 г. ЦИК СССР, закреплял его статус как бюджетного учреждения, перешедшего в ведение ЦИК и финансируемого по его линии¹⁵.

Ежегодно в правилах приема отмечалось, что КУТВ ставит «своей задачей подготовку из трудящихся восточных национальностей высококвалифицированных партийных работников, умеющих применять метод марксизма-ленинизма на практике революционной борьбы и социалистического строительства»¹⁶.

На первых порах устанавливались жесткие критерии отбора слушателей (возраст поступающих, уровень образования, социальное положение и происхождение, партийная принадлежность), но со временем они изменились, поскольку абитуриентов, отвечающих такому уровню требований, в регионах было недостаточно. Каждый вновь поступающий студент проходил тщательную медицинскую комиссию, при этом на него заводилась индивидуальная карточка. В нее заносились все данные первоначального и всех последующих осмотров, а равно все амбулаторные посещения, вплоть до окончания им университета, сюда же присоединялась история болезни в случае пребывания в стационаре. По результатам медицинского осмотра комиссия принимала в некоторых случаях решение о непригодности к обучению в вузе и об отправке студента домой¹⁷.

Во главе университета в разное время стояли Григорий Исаакович Бройдо (Герш Ицкович; 1921–1926), Борис Захарович Шумяцкий (1926–1928), Иосиф Львович Райтер (1928–1938), Павел Александрович Миф (Михаил Александрович Фортус; 1929–1938). Каждый из руководителей заведения был связан или с коммунистическим движением внутри страны (или за ее пределами), или со сферой межнациональных отношений, или с научной деятельностью. К примеру, первый ректор Г. И. Бройдо (1884–1956) был советским государственным деятелем, состоял в партии меньшевиков с 1903 г., в 1918 г. вступил в ряды РСДРП(б). С 1921 г. он работал в коллегии Наркомнаца, с 1923 г. — заместителем народного комиссара по делам национальностей РСФСР, заведующим Госиздата¹⁸. Второй ректор Б. З. Шумяцкий (1886–1938) был профессиональным революционером, партийным деятелем Советской России и СССР, председателем Центросибири, председателем правительства Дальневосточной республики, полпредом СССР в Иране, начальником «Союзкино», журналистом, «наркомом кино»¹⁹.

Подготовка научных кадров для КУТВ и других партийных образовательных учреждений осуществлялась в Институте красной профессуры, созданном в 1921 г. Исследователи справедливо подчеркивают, что его роль «была значительно шире, так как кроме научно-педагогической сферы, выпускники этого вуза осуществляли руководящую деятельность в центральных партийных и советских учреждениях, в редакциях центральных газет и журналов»²⁰.

Состав преподавателей определялся интернациональным характером КУТВ. К примеру, лекции по национально-колониальному вопросу читал Л. И. Мадьяр, активный участник венгерской революции 1918–1919 гг., заместитель заведующего восточным секретариатом Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (1929–1934). Военруком КУТВ был В. Е. Горев, советский военный советник в Китае, автор книги о китайской армии, а в более поздние годы военный атташе СССР в революционной Испании²¹.

В учебных планах КУТВ большое количество часов отводилось общественно-политическим дисциплинам (политэкономия, истмат, история классово-борьбы, история развития общественных формаций (ИРОФ)), на которых основывалось формирование революционно-марксистского мировоззрения. Отмечалось, что курс ИРОФ является «пропедевтическим введением к изучению мировой истории, он должен дать социологическую установку при изучении развитых общественных форм, должен дать представление о закономерностях развития человеческого общества, о диалектической последовательности смены одних формаций другими»²². Кроме того, учебный план предусматривал изучение русского языка, математики, естествознания, военного дела, экономической географии, техники и организации промышленности.

Курсовая структура КУТВ была в то время довольно сложной. Занятия проходили в специализированных группах: основной, инструкторской, лекторской и семинарской. Перед каждой из них ставились определенные задачи. Центральное место занимала основная группа, готовившая работников волостного и уездного масштаба. Инструкторская группа, в свою очередь, была разделена на три цикла: политико-просветительный, экономический и административно-правовой. Здесь готовили работников для наркоматов, советов народного хозяйства, ведомств. Лекторская группа выпускала преподавателей для совпартшкол, функционировавших в восточных районах СССР.

Наиболее распространенной формой занятий в комвузах того времени были кружковые занятия (семинарский метод). Лекции играли подчинительную роль, учебный процесс строился по такому плану: вводное занятие, самостоятельное чтение литературы, ее конспектирование и, наконец, итоговое занятие (конференция). Заключительное собеседование (конференция) помогало выяснить степень усвоения материала, рассмотреть вопросы, остававшиеся для слушателей непонятыми или неверно понятыми.

Вначале цикл обучения в вузе равнялся семи месяцам, но постепенно время обучения увеличивалось. С 1922 г. оно выросло до трех лет, а с 1929 г. — до четырех. Подобные изменения были вызваны необходимостью решения еще одной задачи КУТВ — подготовки научных работников и кадров для высшей школы. Для этого в университете с 1927 г. существовала аспирантура в составе четырех отделений: философского, экономического, историко-партийного и исторического.

Производственная практика в КУТВ являлась важной составляющей учебного плана. В период каникул часть студентов направлялась в национально-территориальные единицы, где ими проводилась общественно-политическая, культурно-просветительская, исследовательская работа. Во время учебного процесса студенты проходили практику на предприятиях Москвы, также были предусмотрены учебные экскурсии, которые шли в сочетании с изучаемыми дисциплинами²³. Уже в период становления КУТВ студенты совершали более 400 экскурсий в год, среди которых производственные занимали почти 70 %²⁴.

Советское государство, невзирая на сложности социально-экономического развития страны, во главу угла ставило задачу создания благоприятных материально-бытовых условий жизни курсантов. Будущие управленцы, не от-

влекаясь на решение материально-бытовых проблем, должны были концентрировать свое внимание на учебном процессе и общественной работе.

Очевидно, что благодаря этому студенты имели возможность посвящать максимум времени учебе, а также заниматься общественной работой. Партийно-политическое образование с начала 1930-х гг. постепенно становилось необходимым атрибутом их будущей должности. Поминутно распланированный режим дня студентов и благоприятные материально-бытовые условия укладывались в рамки унифицированной по всей стране программы подготовки новых кадров. Они способствовали созданию образа руководителей как наиболее образованной части общества, а потому действительно умеющей управлять, превращая их в то же время в частицу послушного общегосударственного механизма.

Студенты, нацеленные на получение знаний, занимались по 16–18 часов в сутки, их общежития напоминали «настоящую фабрику или завод, работающие в ночные смены». Чрезмерная учебная и партобщественная нагрузка, неурегулированность студенческого быта, непрерывная практическая работа в ходе учебного процесса и в летний период являлись причинами многих заболеваний. Подобные выводы содержались в заключениях врачебной комиссии, проводившей регулярные исследования в КУТВ²⁵. Они показали, что число здоровых студентов с повышением курса убывает, увеличивается число больных такими наиболее характерными заболеваниями, как неврастения, малокровие, понижение зрения²⁶.

Открытие в 1922 г. иностранного сектора имело целью не только превратить его в учреждение по «экспорту революции», но и преследовало «куда более широкие задачи, связанные с воспитанием лояльной к России зарубежной элиты и защитой национальных интересов страны...»²⁷. С 1925/26 учебного года вместо термина «Зарубежный сектор» использовалось название «Иностранная группа» или «Ингруппа», а с 1929/30 учебного года было принято наименование «Спецсектор».

Зарубежный сектор находился в конспиративном положении, поэтому студентам «присваивались псевдонимы, русские фамилии или другие (национальные) имена»²⁸. В рамках предмета «Техника нелегальной работы» осуществлялось ознакомление с нелегальной деятельностью коммунистических партий, на практических занятиях студентов готовили «к организации восстаний, диверсий, уличных беспорядков»²⁹.

В одном из ректорских отчетов перед ЦК ВКП(б) отмечалось, что преподавание в советском секторе ведется на русском языке, а в заграничных секторах на родных и западноевропейских языках. Однако архивные материалы свидетельствуют, что на деле существовали огромные трудности в обучении иностранных студентов, вызванные пестротой состава учащихся, отсутствием возможности «пользоваться русским языком», преподавать на родных языках³⁰. К 1930 г. общее число преподавателей насчитывало 205 человек, из них только 40–42 преподавали на родных языках иностранных студентов. Данная ситуация требовала интенсивного изучения русского языка, в связи с чем на подготовительном и первом курсах для русского языка выделялось значительное

количество часов. В отдельных случаях преподавание велось с переводчиком. В качестве методических пособий использовались марксистско-ленинская литература (на разных языках), переводные издания.

Большое значение имело изучение партийного строительства организации или партии (братской), экономики и истории страны или региона, откуда был направлен советский абитуриент. В университете появились кафедры, объединяющие профессоров, научных сотрудников и аспирантов, специализирующихся по странам мира.

В 1923 г. было принято решение об открытии отделений КУТВ в Ташкенте, Баку, Иркутске, Саратове, в национальных регионах Северного Кавказа (в 1934 г. реорганизованы в высшие коммунистические сельскохозяйственные школы)³¹. Созданная филиальная структура (в общей сложности 17 филиалов) имела более простую программу обучения, нацеленную «прежде всего на подготовку наиболее одаренных студентов к поступлению в Москву для обучения в самом КУТВ»³².

Наряду с учебно-педагогической деятельностью велась научно-исследовательская работа, которой в университете уделяли значительное внимание. В первый учебный план, составленный в 1921 г., был включен курс «Востоковедение». Но трудность заключалась в том, что марксистского востоковедения еще не было, его предстояло создать. В этой связи в 1921 г. предприняли первую попытку создания Ассоциации востоковедения: разработали проект соответствующего «Положения», привлекли к работе ряд востоковедов. Однако эта организация оказалась тогда неспособной справиться со стоявшими перед ней сложными задачами: научных сил было еще слишком мало. В 1922/23 учебном году в системе КУТВ функционировал кабинет общественных наук, который занимался разработкой востоковедческих вопросов и являлся отделением Всесоюзной научной ассоциации востоковедения (ВНАВ). В конце 1926 — начале 1927 г. в КУТВ была создана Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП), состоявшая из двух секций: советского и зарубежного Востока³³. Со временем обучение иностранных студентов все больше концентрировалось в НИАНКП, что привело к фактическому делению КУТВ на две части: собственно университет (где обучались представители советских национальных меньшинств) и Ассоциацию³⁴.

1930-е гг. ознаменовались реорганизацией системы партийного образования, которая подтолкнула к обсуждению в высших эшелонах власти вопроса о целесообразности дальнейшего существования университета. В частности, в июле 1936 г. в письме отдела партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), адресованного И. В. Сталину, сообщалось, что КУТВ в настоящее время готовит главным образом кадры для таких республик, как Армения, Грузия, Татария, Осетия, «которые имеют все возможности подготовки такого рода кадров у себя на месте»³⁵. К записке был приложен проект решения ЦК «О ликвидации Коммунистического университета трудящихся Востока», т. е. его дальнейшее существование в прежнем виде признавалось нецелесообразным³⁶. Наряду с проектом полной ликвидации КУТВ заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А. И. Стецким высказывалось предложение «оставить его,

но уже с более ограниченными задачами, а именно для подготовки кадров для Тувинской народной республики, для Бурят-Монголии, для Якутии и для Монгольской Народной Республики»³⁷. Кроме того, предлагался еще один вариант реорганизации КУТВ в вуз по подготовке высококвалифицированных кадров редакторов-переводчиков и редакторов крупных национальных газет с трехгодичным сроком обучения³⁸.

Решение вопроса о сохранении КУТВ было обусловлено более практическими задачами правящей партии. Так, «во время проведения массовой коллективизации крестьянских хозяйств с 1929 г. основной упор делался на подготовку работников сельского партийного звена, ответственных, в первую очередь, “за идеологическую работу в сельских партийных ячейках ВКП(б)”»³⁹. В этой связи началось преобразование коммунистических вузов в новые партийные учебные заведения — высшие коммунистические хозяйственные школы (ВКСХШ). Например, в Краснодаре с 1930 г. действовала краевая, с 1934 г. — Азово-Черноморская высшая коммунистическая хозяйственная школа⁴⁰.

На основании вышеизложенного следует отметить, что создание и деятельность КУТВ были обусловлены необходимостью подготовки национальных кадров для советского и партийного строительства среди народов Востока. Центральные органы Советского государства уделяли большое внимание КУТВ в вопросах финансирования, подбора и совершенствования преподавательского состава, обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки обучающихся, привития им навыков практической работы и др.

По мере укрепления советского строя, внутреннего и международного положения СССР происходила реорганизация КУТВ и его структуры с учетом конкретной ситуации в стране и мире. В связи с созданием широкой сети совпартшкол на местах, укреплением вузовской системы в стране в целом, способных готовить национальные кадры с учетом местной специфики, необходимость в сохранении КУТВ отпала, и в 1938 г. он был ликвидирован.

Значение КУТВ в подготовке управленческих кадров трудно переоценить, за время существования вуза его выпускниками стали несколько тысяч студентов, многие из которых внесли значительный вклад в социально-экономические, культурные преобразования в СССР и за рубежом.

¹ *Викторов В.* Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) // Жизнь национальностей. 1923. Кн. 1. С. 261–267; *Бройдо Г. И.* Национальный и колониальный вопрос. М., 1924; Коммунистический университет трудящихся Востока. Очерк деятельности (октябрь 1921 г. — январь 1924 г.). М., 1924; *Маянц А.* Еще о здоровье комвузовского студенчества (из наблюдений работы КУТВ) // Совпартшколы и комвузы. М., 1926. С. 223–224. (Б-ка политпросветработника / под общ. ред. Н. А. Рузер-Нировой); *Миф П. А.* Коминтерн и колониальный вопрос // Большевик. 1929. № 5. С. 44–59.

² *Леонова Л. С.*: 1) Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.). М., 1972; 2) Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях. 1917–1975. М., 1979.

³ *Тимофеева Н. Н.*: 1) Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1925) // Народы Азии и Африки. 1976. № 2. С. 47–57; 2) Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1926–1938) // Там же. 1979. № 5. С. 30–42.

⁴ *Красовицкая Т. Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.): документы и материалы. М., 2007; *Базарова В. В.* Коренизация государственного аппарата в Бурят-Монголии как опыт национальной политики // *Власть*. 2008. № 7. С. 53–55; *Чеботарева В. Г.* Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг. М., 2008 и др.

⁵ *Ергин Ю. В.* Башкирский коммунистический университет (1931–1939) // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 5 (18). С. 141–152; *Панин Е. В.*: 1) Материально-бытовые условия жизни студентов интернациональных и национальных коммунистических университетов Советской России (1920–1930-е гг.) // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 3. С. 165–168; 2) Коммунистический университет трудящихся Востока // *Известия МГТУ «МАМИ»*. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 203; *Харунов Р. Ш.*: 1) Подготовка специалистов для Тувы на курсах хошунных работников в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1929–1933 г.) // *Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки*. 2012. Вып. 1. С. 58–61; 2) Поиск эффективной системы подготовки иностранных студентов в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1920-е гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 6 (56), ч. 1. С. 197–199; *Мамышева Е. П.* История через личность: участие выпускников КУТВ в национально-государственном строительстве в 1920–1930-е гг. (на материалах Хакасии и Ойротии) // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 10. С. 110–113; *Шашкова О. А., Шпаковская М. А.* Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. // *Вестник архивиста*. 2018. № 3. С. 704–716.

⁶ *Спичак Д. А.* Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М., 2012; *Сибгатуллина А. Т.* Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Ч. 1 // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3. С. 113–125; *Филатова И. И.* Африканистика в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1929–1938) // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2020. Т. 11, вып. 8 (94). <https://doi.org/10.18254/S207987840011065-0>.

⁷ *Чжан Юйсинь*: 1) «Занимался военными делами и работой по реорганизации армии»: Анкета Чжу Дэ — студента Коммунистического университета трудящихся Востока. 1926 г. // *Исторический архив*. 2015. № 6. С. 91–105; 2) Историческая роль университетов СССР в подготовке специалистов в области управления КНР // *Государственная служба*. 2016. № 6. С. 97–100.

⁸ *Лью Сыцун*: 1) Проблемы истории китайской революции (1925–1927) в работах сотрудников Коммунистического университета трудящихся Востока // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета*. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 61–67; 2) Китаеведение в Коммунистическом университете трудящихся Востока: кадровый состав, научные работы и влияние (1921–1939) // *Исторический журнал: научные исследования*. 2017. № 4. С. 129–139. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.4.23317>

⁹ *Е Фань*. Кузница маршалов и революционеров: подготовка военно-политических кадров для Китая в Советском Союзе. 1920–1930-е гг. М., 2020.

¹⁰ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1: 1918–1933 гг. / сост. Л. С. Гагагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 2005; ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2: 1933–1945 гг. / сост.: Л. С. Гагагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, Дж. Кадио. М., 2009.

¹¹ *Харунов Р. Ш.* Подготовка специалистов для Тувы на курсах хошунных работников... С. 59.

¹² *Шашкова О. А., Шпаковская М. А.* Коммунистический университет трудящихся Востока... С. 711.

¹³ *Панин Е. В.* Коммунистический университет трудящихся Востока. С. 201.

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 8. Д. 8. Л. 1.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 5–6.

¹⁶ Там же. Оп. 8. Д. 167. Л. 1.

¹⁷ Там же. Оп. 11. Д. 842. Л. 1–4.

- ¹⁸ *Красовицкая Т. Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности... С. 142.
- ¹⁹ *Грайворонский В. В.* К 125-летию со дня рождения Б. З. Шумяцкого // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 312–318.
- ²⁰ *Туфанов Е. В., Кравченко И. Н.* Партийное образование как элемент становления национальной партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Научная мысль Кавказа. 2018. № 1. С. 35.
- ²¹ *Тимофеева Н. Н.* Коммунистический университет трудящихся Востока (1926–1938 гг.). С. 34.
- ²² РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 167. Л. 4.
- ²³ Там же. Д. 238. Л. 99.
- ²⁴ *Шашкова О. А., Шпаковская М. А.* Коммунистический университет трудящихся Востока... С. 711.
- ²⁵ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
- ²⁶ *Маянц А.* Еще о здоровье комвузовского студенчества (из наблюдений работы КУТВ). С. 223–224.
- ²⁷ *Шашкова О. А., Шпаковская М. А.* Коммунистический университет трудящихся Востока... С. 707.
- ²⁸ *Сибгатуллина А. Т.* Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. С. 120.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 204. Л. 161–169.
- ³¹ *Ибрагимов М. М., Балаева А. Р.* Становление советской системы образования в Чечне в 1920–1930-е гг. // Литературно-художественный альманах. 2009. № 1. С. 82–87.
- ³² *Панин Е. В.* Подготовка советских и партийных кадров в комвузах для национальных меньшинств в Советской России // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (к 90-летию открытия комвуза в Саратове). Саратов, 2013. С. 19.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 89. Л. 10–11.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. С. 200.
- ³⁶ Там же. С. 203.
- ³⁷ Там же. С. 238.
- ³⁸ Там же. С. 233.
- ³⁹ *Рябченко А. Г., Золотарева И. Д.* Особенности партийного образования в СССР конца 1920-х — 1930-х гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4. С. 130.
- ⁴⁰ Там же.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2021 г.

Рекомендована к печати 22 февраля 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Даудов А. Х., Мамышева Е. П. Коммунистический университет трудящихся Востока. 1921–1938 гг.: взгляд через 100 лет // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 2. С. 372–384. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.207>

Аннотация: Статья посвящена проблеме создания и функционирования в 1921–1938 гг. высшего учебного заведения для выходцев из стран Востока, а также для представителей национальных меньшинств восточного происхождения советского государства — Коммунистического университета трудящихся Востока им. И. В. Сталина (КУТВ). В рамках 100-летнего юбилея обращение к истории университета, прозванного в свое время кузницей кадров, приобретает особую актуальность. В условиях социально-экономических, политических и культурных преобразований в советском

многонациональном государстве в 1920–1930-е гг. своего настоящего решения требовал вопрос о привлечении в органы власти, управления и суда представителей местного населения, знакомых с его традициями и бытом. В статье на основе анализа новейшей литературы и материалов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) рассмотрены условия, в которых происходило открытие данного образовательного учреждения. Особое внимание авторы уделили вопросу реорганизации университета, происходившей под влиянием как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических обстоятельств. Рассмотрены условия приема в вуз, состав преподавателей, который определялся интернациональным характером. В учебных планах секторов КУТВ (советском и зарубежном) значительное внимание уделялось дисциплинам по формированию революционно-марксистского мировоззрения. В связи с проблемой преподавания на родных языках курсантов основной акцент ставился на изучение русского языка. Неотъемлемой частью учебного плана была производственная практика, которую студенты проходили на предприятиях Москвы и затем в регионах страны. Открытие иностранного сектора было вызвано стремлением не только экспортировать революцию, но и создать с помощью будущих руководителей лояльное окружение первого в мире социалистического государства. По мере развития страны, появления новых задач, произошли изменения в национальной политике, в системе партийного образования, что привело к пересмотру вопроса о необходимости сохранения КУТВ. В силу признания нецелесообразности его существования университет был ликвидирован в 1938 г.

Ключевые слова: коммунистический университет, коренизация, национальная политика, СССР, управленческие кадры, партийное образование.

Сведения об авторах: Даудов А. Х. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); a.daudov@spbu.ru | Мамышева Е. П. — д-р ист. наук, доц., Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (Абакан, Россия); sozor@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Россия, 655017, Абакан, пр. Ленина, 92

FOR CITATION

Daudov A. Kh., Mamysheva E. P. 'The Communist University of the Toilers of the East. 1921–1938: A Look through a Century', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 2, 2022, pp. 372–384. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.207> (In Russian)

Abstract: The article discusses the problem of creation and functioning in 1921–1938 of a higher education institution for immigrants from the East countries and for Eastern national minorities of the USSR: the Stalin Communist University of the Toilers of the East. Within the 100-year anniversary, the appeal to the history of the KUTV, called the “forge of personnel”, becomes particularly relevant. Under the conditions of socio-economic, political, and cultural transformations in the USSR in 1920s–1930s, the issue of attracting the natives familiar with traditions and everyday life to the authorities, administration, and courts demanded an urgent solution. Based on the analysis of the latest literature and materials of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), the article considers the conditions of opening this educational institution. The authors pay special attention to university reorganization that happened under the influence of domestic and foreign political circumstances. The authors considered the conditions of admission to the university, the faculty, defined by the international nature of the KUTV and having the Soviet and foreign sectors. In both sectors, significant attention was paid to the disciplines forming the Marxist revolutionary worldview. Because of the problem in teaching cadets native languages at the university, the main emphasis was placed on Russian. An integral part of the curriculum was industrial practice at enterprises in Moscow and then in the regions. The foreign sector opening was prompted not only to export the revolution, but also to create, with future leaders' help, a loyal environment of the world's first socialist state. During the country's development, the emergence of new state's tasks, changes in national policy, in the system of party education led to a revision of the necessity for the KUTV. Due to the recognition of the inexpediency of its existence, the university was liquidated in 1938.

Keywords: Communist University, indigenization, national policy, USSR, executives, party education.

Authors: *Daudov A. Kh.* — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); a.daudov@spbu.ru | *Mamyшева Е. П.* — Dr. Sci. in History, Associate Professor, Khakass State University (Abakan, Russia); sozor@mail.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia

Khakass State University, 92, pr. Lenina, Abakan, 655017, Russia

References:

- Bazarova V. V. 'Korenization of the state apparatus in Buryat-Mongolia as an experience of national policy', *Vlast*, no. 7, 2008. (In Russian)
- Broido G. I. *The national and colonial question* (Moscow, 1924). (In Russian)
- Chebotareva V. G. *National Policy of the Russian Federation 1925–1938* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Ibragimov M. M., Balayeva A. R. 'The formation of the Soviet education system in Chechnya in the 1920s–1930s', *Literaturno-hudozhestvennyj zhurnal "Vajnah"*, no. 1, 2009. (In Russian)
- Filatova I. I. 'African Studies at the Communist University of the Toilers of the East (KUTV) (1929–1938)', *Istoriya*, no. 11, vol. 8 (94), 2020. <https://doi.org/10.18254/S207987840011065-0> (In Russian)
- Graivoronskiy V. V. 'To the 125th anniversary since the birth of B. Z. Shumyatsky', *Izvestia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Politologiya. Religiovedenie*, no. 1 (8), 2012. (In Russian)
- Kharunov R. Sh. 'Search for effective system of training foreign students at the communist university of the toilers of the east (the 1920s)', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6 (56), pt. 1, 2015. (In Russian)
- Kharunov R. Sh. 'Training of specialists for Tuva at the courses of Khoshun workers in the Communist University of the Toilers of the East (1929–1933)', *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, no. 1, 2012. (In Russian)
- Krasovitskaya T. Yu. *National elites as a socio-cultural phenomenon of Soviet statehood (October 1917–1923): Documents and materials* (Moscow, 2007). (In Russian)
- Leonova L. S. *History of the preparation of party cadres in the Soviet-party schools and Communist universities (1921–1925 years.)* (Moscow, 1972). (In Russian)
- Leonova L. S. *The Historical experience of the CPSU for training party cadres in party schools 1917–1975* (Moscow, 1979). (In Russian)
- Lu Sicong. 'History of Chinese revolution of 1925–1927 in the works of teachers of Communist university of Eastern toilers', *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta, Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 3 (250), 2016. <https://doi.org/10.5862/JHSS.251.7> (In Russian)
- Lu Sicong. 'Sinology at the Communist University of the Toilers of the East: personnel, scientific works and influence (1921–1939)', *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no. 4, 2017. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.4.23317> (In Russian)
- Mamyшева E. P. 'History through a person: participation of graduates of the communist university of the toilers of the east in nation and state building in the 1920s–1930s (case study of data of Khakassia and Oirotia)', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 10, 2014. (In Russian)
- Mayants A. 'More about the health of komvuzovskiy students (from observations of the work of KUTV)' in *Sovpartshkoly i komvuzy. Biblioteka politprosvetrabotnika*, ed. by N. A. Ruzer-Nirovoi (Moscow, 1926). (In Russian)
- Mif P. A. 'Komintern and the colonial question', *Bolshevik*, no. 5, 1929. (In Russian)
- Panin E. V. 'Financial and living conditions of student community of international and national Communistic Universities in the Soviet Union in 1920–1930', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 3, 2012. (In Russian)
- Panin E. V. 'The Communist University of the Toilers of the East (KUTV)', *Izvestia MGTU "MAMI"*, no. 4 (18), vol. 2, 2013. (In Russian)
- Panin E. V. 'Training of Soviet and party cadres in komvuzs for national minorities in Soviet Russia' in *Podgotovka upravlencheskikh i partiinykh kadrov: traditsii i sovremennost' (k 90-letiiu otkrytiia komvuza v Saratove)* (Saratov, 2013). (In Russian)

- Ryabchenko A. G., Zolotareva I. D. 'Features of party education in the USSR of the late 1920s–1930s', *Nauchnyi vestnik luzhnogo instituta menedzhmenta*, no. 4, 2019. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-4-129-133> (In Russian)
- Sibgatullina A. T. 'Turkish Contingent at the Communist University of Workers of the East. Part 1', *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*, no. 3, 2020. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2020-3-113-125> (In Russian)
- Shashkova O. A., Shpakovskaia M. A. 'The Communist University of the Toilers of the East (KUTV): Its Establishment under the Comintern in 1920s–1930s', *Vestnik arkhivista*, no. 3, 2018. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2018-3-704-716> (In Russian)
- Spichak D. A. *The Chinese avant-garde of the Kremlin. Revolutionaries of China in the Moscow schools of the Comintern (1921–1939)* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Timofeeva N. N. 'The Communist University of the Toilers of the East (1921–1925)', *Narody Azii i Afriki*, no. 2, 1976. (In Russian)
- Timofeeva N. N. 'The Communist University of the Toilers of the East (1926–1938)', *Narody Azii i Afriki*, no. 5, 1979. (In Russian)
- The Central Committee of the CPSU(b) and the national question*, Book 1: 1918–1933, comp. L. C. Gatagova, L. P. Kosheleva, L. A. Rogovaia (Moscow, 2005). (In Russian)
- The Central Committee of the CPSU(b) and the national question*, Book 2: 1933–1945, comp. L. C. Gatagova, L. P. Kosheleva, L. A. Rogovaia, J. Cadiot (Moscow, 2008). (In Russian)
- Tufanov E. V., Kravchenko I. N. 'The party's education as an element of formation of national party-state nomenclature in the 1920s–1930s (on materials of the North Caucasus)', *Nauchnaia mysl' Kavkaza*, no. 1, 2018. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2018-93-1-34-39> (In Russian)
- Viktorov V. 'The Communist University of the Toilers of the East (KUTV)' in *Zhizn' natsional'nostei*, Book 1, 1923. (In Russian)
- Ye Fan. *The forge of Marshals and revolutionaries: training of military and political personnel for China in the Soviet Union. 1920s–1930s* (Moscow, 2020). (In Russian)
- Yergin Yu. V. 'Bashkir Communist University (1931–1939)', *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, no. 5 (18), 2008. (In Russian)
- Zhang Yuxin. 'He was engaged in military affairs and work on the reorganization of the army—the questionnaire of a student of the Communist University of the Toilers of the East. 1926', *Istoricheskiy arkhiv*, no. 6, 2015. (In Russian)
- Zhang Yuxin. 'The historical role of the USSR universities in the training of specialists in the field of management for PRC', *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 6, 2016. (In Russian)

Received: May 14, 2021

Accepted: February 22, 2022